

"После расследования, Шэнь Яньфэн и Чэнь Цюин, а также записи звонков с мобильных телефонов семьи Чэнь, не имели никаких контактов с Лонг Тяньху, и не открывали более одного пользователя мобильного телефона".

"Однако на имя Длинного Тяньху записаны три телефонные карточки. Между этими тремя номерами часто происходят контакты, и только два из них имеют записи звонков двух других номеров. Кроме номера, используемого самим Лонг Тяньху, никто не отвечал на два других номера, только на номер Лонг Тяньху. Поэтому я подозреваю, что эти два номера, один должен быть в руках Шэнь Яньфэна, а другой в руках кого-то из семьи Чэнь. " - сказал Ленг Шаотин.

Холодный старик выглядит мрачным, хотя это пока только предположение Ленг Шаотина, но если это так, то он тоже так думает.

"Если эта догадка верна, то семья Шэнь и семья Чэнь... Ленг Шаотин не стал продолжать говорить, но смысл сказанного Ленг Лаоцзы понял.

"Дедушка, хотя семья Шэнь и семья Ленг являются родственниками, я определенно не помогаю родственникам. Так что можешь считать, что ты не знаешь! Я сам об этом позабочусь. " - сказал Ленг Шаотин.

Холодный старик не из-за родственников и злоупотребления юридическими принципами, поэтому он согласился.

Семья Шэнь, живи и умри!

На следующий день Цао Вэньсинь и Гу Нин встали в шесть часов и пошли бегать в парк. Бег является основным качеством практиков боевых искусств, а также необходим для поддержания физической формы. Поэтому в этой общине довольно много людей бегают по утрам, среди них есть мужчины, женщины, старые и молодые.

"Госпожа Цао, пробегитесь сегодня с друзьями!"

Мимо проходила тетя и поздоровалась с Цао Вэньсинь.

Цао Вэньсинь часто бегают, поэтому она знакома со многими людьми, которые часто бегают.

"Да! Тетя! " - вежливо ответила Цао Вэньсинь.

Пробежав некоторое время, Гу Нин обнаружил, что позади него стоит человек, который всегда следовал за ними, ни далеко, ни близко, и его глаза всегда были устремлены на них, но он не чувствовал никакой злобы от взглядов друг друга.

Нет, это преследователь Цао Вэньсиня!

Посмотрев на Цао Вэньсиня, Гу Нин, казалось, не обнаружил никого позади себя, поэтому он сказал: "Эй, вы заметили, что кто-то идет за нами и все время смотрит на нас... Не оглядывайся... Не оглядывайся".

Цао Вэньсинь попытался оглянуться, но был остановлен Гу Нин: "Это не может быть твой преследователь!"

"Преследователей старшей сестры становится все больше и больше, но никто из них не может попасться старшей сестре на глаза". Цао Вэньсинь сказал с отвращением, а затем вздохнул: "Вот это человек! Не так уж мало людей надежных, большинство из них золото и нефрит, среди них, по крайней мере, я встречал, и не встречал вокруг таких. Или, если вы интересуетесь своим семейным положением и имеете стабильные отношения, вы будете платить вот так и так. Это типично, что я бедный и разумный, а ты богатый и платишь. Это отвратительно. Или, это богатые люди, целыми днями романтики, маленькие три маленькие четыре маленькие пять много, хотят такого человека, что! Добавьте себе! Я просто хочу кого-то, кто может жить стабильной жизнью. Если я не смогу встретить никого надежного, я лучше буду всю жизнь одинокой. "

Цао Вэньсинь сказал, что это очень реалистично, сейчас люди такие, так почему же все больше и больше людей разводятся! Все больше и больше людей не хотят жениться!

Если Гу Нин не сможет никого встретить, она предпочтет всю жизнь быть одинокой.

Вдруг Цао Вэньсинь вспомнил о чем-то, полушутя, полусерьезно сказал: "Кстати, Нин Нин, есть ли у тебя холостой и надежный друг рядом с твоим парнем! Представь его моей сестре.

Услышав это, Гу Нин сразу же подумала о Сюй Цзинчэн. У нее была хорошая жизнь, хорошая семья, хорошая работа и хороший характер. По ее мнению, Сюй Цзинчэн и Цао Вэньсинь вполне подходили друг другу.

Конечно, эмоциональные вещи не измеряются этими условиями, самое главное - звонят ли два человека.

Хотя посторонним людям нелегко вмешиваться в эмоциональные дела, можно выстроить линию, а уж их ли это дело.

"Хорошо, что у него есть брат и все товарищи по оружию. Он красив, у него хорошие условия и хороший характер, но если это ненадежно, то это не то, что я сказал. Но я могу соединить вас, верно? Это твое дело, - сказал Гу Нин.

"Правда?" Как только Цао Вэньсинь услышал, что он солдат, он сразу же заинтересовался: "Я все равно свободен. Когда вы поедете в столицу, я поеду с вами!"

"Завтра". сказал Гу Нин, "но я не уверен, что он в столице. Почему бы мне сначала не спросить у своего парня?"

"Нет" Цао Вэньсинь сразу же отказался: "Мы двое знаем об этом деле, если мы спросим, боюсь, что это будет раскрыто. Если тебя там не будет, к тебе будут относиться как к туристу. А у меня есть подруга в столице, и я, кстати, приехала ее навестить. "

За такие вещи Цао Вэньсинь всегда не спрашивает, сначала судьба, потом чувства, а уж потом дело за тем, как поладить друг с другом.

"Хорошо." Раз Цао Вэньсинь так сказала, она, естественно, послушалась ее. На самом деле, она также чувствовала, что было бы неплохо, если бы они знали что-то о привязке. Если бы об этом узнало больше людей, они бы смутились.

Так и вышло. Они все еще бегут. После долгого бега люди, следовавшие за Цао Вэньсинь и Гу Нин, уже не могли подняться. Они уже были парализованы на земле и задохались, а Цао

Вэньсинь и Гу Нин продолжали бежать.

"О! Ты все еще хочешь преследовать мою сестру на этом основании?" - с отвращением сказал Цао Вэньсинь.

Гу Нин смеется, но молчит, но, по правде говоря, Цао Вэньсинь, такой женщине больше подходит быть солдатом!

Если вы будете с обычным человеком, она будет над вами издеваться".

Когда Цао Вэньсинь устала от бега, она остановилась на прогулку, чтобы отдохнуть.

Глядя на румяное лицо и ровное дыхание Гу Нин, она не могла не воскликнуть: "Нин Нин, ты такая здоровая. Пробежав пять километров, ты, кажется, совсем ничего не чувствуешь".

"У меня была дьявольская тренировка. По сравнению со спецназом, я не так хорош, как агент-убийца. А у тебя просто общая подготовка, естественно, есть разница", - сказал Гу Нин.

"Что? Дьявольская подготовка? О, Боже мой! Как жестоко! Когда Цао Вэньсинь услышала это, она на некоторое время удивилась. Естественно, она знала, насколько ужасной была так называемая дьявольская подготовка. По сравнению со спецназом, это было еще хуже. Это было почти как убийство агентов. Это была тренировка с жизнью!

Цао Вэньсинь почти проболталась, что мастер Гу Нин был слишком ненормальным! Но это неуважительно - думать о том, что другие уже умерли, и это также будет раздражать Гу Нин.

Хотя такая тренировка и ненормальна, но последствия такой тренировки только хорошие, потому что таким образом Гу Нин сможет справиться со всеми рисками с достаточной способностью.

www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-новеллы!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2142929>